

Любой, кто сейчас бы посмотрел на Лохматую парочку, сказал бы, что это очень мило. Либо слишком сладко. А всё дело в том, что Гарри и Гермиона сидели на полянке под деревом возле озера, которую приватизировали ещё зимой, и смотрели друг другу в глаза, держась за руки. Правда, никто не знал истинного значения этого всего.

Да, подростки не просто так сидели и смотрели друг другу в глаза. Они пытались научиться передавать друг другу свои мысли, правда для этого, сначала пришлось осваивать Легилименцию. Как хорошо, что у Гарри была книга, где описывалась и защита разума, и способы проникновения в чужие. Все шестеро Основателей «Сердца Туманного Альбиона» изучали это, и тренировались вместе, чтобы можно было общаться на расстоянии, но больше всего Лохматой парочке нравились именно парные тренировки, где можно совместить приятное с полезным. Но такие тренировки нравились ещё и Невиллу со Сьюзен, хоть они и не признаются в этом.

Первой телепатией овладела Гермиона. Ей удалось услышать несколько мыслей Гарри и Ханны, а потом она рассказала, что с ней такое уже было. Она пару раз слышала, будто с ней говорит Гарри, но тогда девушка не придавала этому значения. В конце концов, её почти повсюду окружает магия, очень легко всё списать на то, чего не совсем понимаешь. А вот кому-то другому прочесть то, что думает Гарри, не предоставлялось возможным — его разум словно не желал никого впускать и только для его девушки делал некоторые исключения. Три года тренировок с защитой своего разума дало о себе знать, хотя в последние дни, и остальные друзья могут услышать мысли рэйвенкловца, правда, пока, это больше похоже на разговор издалека.

Вот и сейчас, Лохматая парочка сидела и улучшала свои способности в телепатии. Они не мигая смотрели глаза в глаза, старательно протягивая друг к другу нити магии. Вот на щеках девушки появился румянец и она не сильно хлопнула Поттер-Эванса по руке.

— Гарри!

— А? Что? — парень быстро замигал, приходя в себя.

— Ты можешь думать немного о другом?

— Так я ведь... Оу... Кажется я отвлёкся, — смущённо улыбнулся рэйвенкловец. Что поделать, тот день в Выручай-Комнате не выходил из его головы. Рубеж они не перешли, но...достаточно близко подошли. Достаточно близко. Кому надо, тот поймёт.

— ГАРРИ!

— Извини-извини. Продолжим?

И подростки вновь продолжили свою тренировку. Нет, Гермиона не была против того, что Гарри помнит тот день, просто её это отвлекает от обычных дел. А ноги чуть ли не сами хотят вернуться в Выручай-Комнату, которую они едва не разрушили. Через десять минут рэйвенкловец слегка наклонил голову набок и неуверенно проговорил:

— Ты что-то говорила про Париж, только я немного не понял.

— Почти, — улыбнулась девушка. — Я пыталась сказать, что в Париже открыли новое кафе-мороженое и было бы неплохо как-нибудь его посетить. Ещё раз?

Парень кивнул, снова протягивая свою магию к девушке. В этот раз, он решил попробовать

немного по-другому. Вместо нитей, он представил, что его магия это лёгкое одеяло и мысленно представил, как это одеяло укутывает Гермиону. Она почувствовала это и слегка вздрогнула, не ожидая такого. Магия Гарри была похожа на ветер в море: то она спокойная словно бриз, то может смести всё на своём пути словно шторм. И успокаивающая и пугающая одновременно, очень похоже на то, когда она пользовалась Маховиком времени.

— Миа, а что ещё за Маховик такой, о котором ты думала?

Девушка смутилась вопроса, быстро убрав руки и стала смотреть по сторонам. Но Гарри — это Гарри. Если он чем-то зажжётся, то уже не успокоится, поэтому следующие несколько минут парочка соревновалась в том, кто более упёртый. Победителем вышел Поттер-Эванс, применив тяжёлую артиллерию.

— Если я правильно помню, одна девушка мне сказала в сентябре, что если бы у неё было, что рассказать она бы рассказала. Неужели она мне и остальным соврала?

Да, удар слегка ниже пояса, но он сделал своё дело — Гермиона снова покраснела, но на этот раз со стыда.

— Ладно, я скажу. Только обещаю, что никому об этом не расскажешь!

— Ну, думаю от наших друзей секретов не будет. Но ты же знаешь — болтать не будем.

— Хорошо, — вздохнула девушка. — Маховик, это был особый артефакт, который мне дали профессора Флитвик и МакГонагалл, чтобы я могла учиться на всех уроках. Его было достаточно покрутить, и я возвращалась во времени на час назад, чтобы успевать быть везде. Только это было очень трудно и тяжело.

— Так вот, почему ты в начале года была такой уставшей. Но ты сказала — был. То есть сейчас этой штуки нет?

Девушка отрицательно покрутила головой.

— Больше нет. После рождественских каникул я вернула его. Слишком много времени и сил уходило.

— Ну да. На всех уроках сразу — это слишком много домашки. Кстати, а почему только после каникул? Что-то серьёзное случилось?

— Кое-что. На каникулах мы стали встречаться, и я просто подумала... Со всеми нашими тренировками и учёбой, у нас не было бы времени друг на друга. Учёба ведь не самое главное в жизни.

— Надо же, — улыбнулся Гарри. — Какие слова я слышу от лучшей ученицы Хогвартса! Просто удивительно, как иногда... Ай!

— Дурак, — смутилась девушка, хлопнув своего парня по ладони. — Если я правильно помню, мы вообще-то тренировались.

— Помню. Жаль только времени не очень много, мне ещё надо встретиться с Драко и узнать последние новости.

Гермиона внимательно посмотрела на Гарри, не зная, как спросить. Вроде то, что они с Драко

нормально общаются, это уже давно не секрет, но иногда ей кажется, что это общение только из-за того, что между их семьями есть союз по поводу Уизелов.

— Гарри, скажи, а что будет дальше? Ну, когда всё закончится?

— Что именно? — удивлённо спросил Поттер-Эванс.

— Ваш союз — между тобой и Малфоями. Ведь ваше общение началось с того момента, как вы заключили тот союз.

— А, ты об этом. Не думаю, что после полного уничтожения рыжих мы станем собачиться. Мы с Люциусом многое обсудили за это время, и честно тебе скажу, не такие уж Малфои и гады. А Драко...у него своя голова на плечах есть, и именно ему решать, что делать дальше со своей жизнью. Как раз это я и хотел узнать у него сегодня.

— Просто я немного беспокоюсь, — уточнила мисс Грейнджер. — Люциус Малфой был самым приближённым среди людей Волан-де-Морта, и кто знает...

— Все мы совершаем ошибки, — тут же ответил рэйвенкловец. — Главное не совершать их снова. А Люциус не такой, кто наступает на одни и те же грабли снова и снова. Ладно, побегу я. Сегодня в шесть вечера продолжим все вместе?

\* \* \*

Обычная встреча слизеринца и рэйвенкловца. Гарри уже давно перестал думать — почему в этот раз, их отношения с Малфоем перестали быть в разряде недруги? Жизнь идёт своей чередой, и не каждому дано пройти её по второму разу. Поэтому какой смысл об этом задумываться?

Сегодня парни обсудили недавнее событие, а точнее — нападение на отца Драко. Люциус Малфой посетил тюрьму Азкабан, где на него напали, неизвестно как вырвавшиеся из камеры братья Уизли. Их попытка убить мужчину невесть откуда взятыми палочками провалилась, так как его успел защитить один из охранников. Обычный магглорождённый маг. Всё было не только рассказано Драко, но и частично описано в газете, где Люциус Малфой давал интервью. В слегка порванной одежде, волосы взлохмачены, а рядом стоял тот самый охранник, который его спас. Люциус прекрасно знает, как надо работать на публику.

□Я возмущён произошедшим! □ — гласили слова в газете. □Не могу поверить, что представители чистокровного Рода совершили побег и нападение на другого чистокровного мага! Юным Уизли оставалось всего ничего до выхода из тюрьмы, и они могли дожидаться этого, с гордо поднятой головой! Если бы не мистер Донован, меня не было бы сейчас в живых. □

□Мистер Малфой, а вас не беспокоит, что вас спас магглорождённый волшебник? □ — спрашивала у Люциуса Скитер.

□Меня больше беспокоит то, что одни из тех, на ком должно держаться наше сообщество, оказались такими низкими существами. По предварительным данным, юным Уизли прислали палочки из дома, через своих людей или знакомых. Я лично буду разговаривать с Министром о том, чтобы Род Уизли был вычеркнут из списка священных двадцати восьми. А насчёт того, какой статус крови у мистера Донована: как однажды сказал один из моих ближайших союзников, с которым мы не очень давно уже давали интервью вместе — этих магов выбрала сама магия и они свежая, первородная кровь в нашем обществе. Мы слишком долго держались

за большинство традиций...□

— Знаешь, какие страсти стали гореть после интервью отца? — произнёс Драко, когда парни уже в -дцатый раз обсудили интервью из газеты. — Сейчас в Министерстве уже самые настоящие дебаты насчёт Уизелов и по поводу статуса крови магглорождённых. Попытки отца протолкнуть для этого новые законы, пока что встречают сопротивления.

— Дай угадаю: больше всех сопротивляются в Визенгамоте, особенно Дамблдор.

— Какой ты догадливый. Да, именно Дамблдор сильнее всех сопротивляется этому, и пока что никто не может одолеть друг друга. Веселее всего, что все — и в Министерстве и в Визенгамоте — всерьёз задумываются над его словами о ближайшем союзнике, и считают, что это ты.

Гарри слегка пожал плечами.

— Ну, долго директору не получится отбиваться, с учётом того, что несколько семей волшебников сейчас стоят в стороне, не зная, что делать. Надо только уговорить их. А насчёт обсуждения того, что мы союзники — так я и не собирался это до окончания веков скрывать. Я не собираюсь делать из этого тайны.

— Я даже удивляться этому не буду, — мотнул головой слизеринец. — А вот насчёт тех, кто стоит в стороне — кого-то можно подкупить, но их всё равно будет не очень много.

— На этот счёт можешь не волноваться, Драко, — улыбнулся Гарри. — Политический капитал Люциуса после этого происшествия только возрастёт, да и мне немного перепадёт. Вдобавок, я переговорю с друзьями, может и им удастся уговорить своих родных помочь. Приплюсуй к нам всем семьи Блейза и Дафны, и получишь внушительных союзников для своего отца.

— Про Блейза и Дафну можешь и не говорить, они точно помогут, но вот семьи твоих друзей... — Малфой показал рукой неопределённый знак. — Вряд ли они захотят помочь, да и с чего им это делать?

— Ну во-первых — я попрошу, всё-таки между нами дружественные отношения. Во-вторых — эти законы нужны не только мне и Люциусу, но и всему магическому миру. А в-третьих — ты можешь и сам попросить.

— Да, конечно. Подойду к твоим и попрошу помочь. И конечно же, они сразу побегут помогать мне — Малфой, — с издёвкой проговорил слизеринец.

— Ты просто не пробовал, Драко. Мы с друзьями не считаем тебя врагом, да и характером ты стал лучше, чем на первом курсе. Ты бы попробовал с нами поближе подружиться.

— Зачем тебе это, Поттер? — чуть прищурился Малфой. — Не то, чтобы я тебя в чём-то сейчас подозревал, но мне просто любопытно.

Поттер-Эванс задумался на несколько минут, смотря на свои руки.

— Зачем? Наверно потому, что ты изменился. Стал нормальным пацаном, а не тем богатеньким мальчиком, кичившийся своим именем. Помнишь тот первый день? Когда ты сам предложил мне дружбу?

Малфой-младший кивнул и тут же вздрогнул. Не хотелось бы ему снова видеть такие глаза,

какие они были в тот день у рэйвенкловца. Такие люди опасны, но их хочется иметь на своём углу ринга, а не на вражеском.

— Я тогда отказал, потому что мне не понравилось твоё отношение к моим друзьям. Сейчас я вижу, что ты начал более-менее понимать, что не так уж и важно — чистокровный или первородный маг, главное какой он сам по себе. И таким, Драко, ты нравишься не только мне, но и всем окружающим. Ты уже думал, что будешь делать потом, когда закончишь Хогвартс?

— Скорее всего, пойду по стопам отца, — ответил Малфой, чуть удивлённый сменой темы. — В магическом мире не так уж и много работы, а стать финансовым советником Министра, как мой отец, не так уж и плохо. Но пока что рано об этом говорить, мы даже третий курс не окончили. А что?

— Наш мир слишком долго был в застое и очень сильно отстал в развитии от тех же магглов. А с учётом образования, молодым магам ничего не остаётся, кроме как жить здесь и постепенно деградировать с магическим миром. Знаешь, Драко, если честно, я не очень сильно хочу тут оставаться.

— Почему? Это же наш мир, мы здесь живём!

— Нет, Драко. К сожалению, сколько бы я не пытался, я не могу полностью стать частью этого мира. Он слишком старый, он словно пытается подмять под себя любого, у кого есть дар. Закончив школу, я скорее всего вернусь к магглам.

— И чем будешь там заниматься? — хмыкнул Малфой.

— Совмещать магическую науку с маггловской. Одним взмахом волшебной палочки можно сделать больше, чем делают другие. Конечно, совсем забрасывать магический мир я не буду, но увы, я точно не стану его частью.

— Проклятые старики! — стукнул кулаком по столу слизеринец. — Из-за их тупых следований традициям, такие маги и покидают наш мир! И они ни черта не понимают, Моргана их побери!

— Почему не понимают? Они всё прекрасно понимают и знают, что делают. Ведь если они не будут так держаться за свои традиции, если позволят молодым умам стать умнее их, то закончиться это всё может только двумя способами: безопасным и не безопасным.

— Подожди-подожди, Поттер. Что ещё за способы такие?

— Да так, ничего особенного. Безопасный способ заключается в том, что со временем молодых, не следующих старым традициям станет больше, и они постепенно займут ниши стариков, ведь их век не бесконечен.

Драко внимательно смотрел на своего собеседника. Складывалось ощущение, что второй вариант ему очень не понравится.

— А что за второй способ? И почему я чувствую, что здесь не всё так просто?

— О, второй способ очень интересен. Вспомни рассказы отца, времён восстания Волан-де-Морта. Так вот, будет тоже самое, но в разы кровавее.

— Быть такого не может! — воскликнул слизеринец. — Хуже того, что было в то время просто не может быть!

— Почему? Драко, давай посчитаем с тобой: сколько магов шло за Тёмным лордом, если считать не только самих Пожирателей, но и сочувствующих? Примерно в районе сотни, может чуть побольше, да? А сколько было авроров, где-то столько же? В итоге, мы получаем всего сотни две бойцов. Знаешь, для сравнения — в последней самой масштабной войне магглов, сражалось несколько миллионов.

Представитель змеиноного факультета поперхнулся после этих слов, смотря на Гарри широко раскрытыми глазами.

— Несколько...миллионов?

— Угу. Забавно, правда? Отсутствие магии, магглы с лихвой восполняют силой. Добби!

— Вы меня вызывали, Гарри Поттер-Эванс, сэр? — тут же отозвался появившийся домовик.

— Вызывал, друг мой. Добби, будь так добр, принеси мне три книги из моей личной библиотеки. Они стоят в комнате на втором этаже, на третьей полке слева.

— Добби всё сделает! Добби хороший домовик! — воскликнул эльф и исчез.

Через несколько секунд на столе перед вороном появились три довольно толстые книги, которые парень подвинул к собеседнику.

— Эти книги посвящены самым масштабным войнам за это столетие. Тут даже картинки есть, для лучшего понимания того, что тогда было. Вот, дарю их тебе. Так сказать в знак нашей дружбы.

Допив кофе, Гарри встал со своего места, готовясь уходить и раздумывая. Стоит ли говорить то, что он знает или нет? С одной стороны это подозрительно, но с другой — ему не хочется подвергать опасности семью Драко.

— Драко, передай своему отцу очень важные слова. Во-первых — за два дня до окончания каникул, он должен уговорить Министра отправить авроров в один дом, зачем, скажу позже. Во-вторых — на следующий день после начала каникул авроры должны посетить дом Уизелов. Будет хорошо, если в обоих рейдах будет Амелия Боунс.

— Это имеет что-то общее с тем, какую актёрскую игру ты вчера разыграл с кусками какого-то старого дневника? — поинтересовался слизеринец.

Рэйвенкловец злобно улыбнулся. Да, было весело смотреть на Джинни, у которой глаза расширились от испуга и удивления. Кстати, сегодня у него украли эти остатки.

— Узнаешь. Считай, это третий этап мести рыжим ублюдкам. И ещё в-третьих — как наступит лето, твоему отцу и матери, да и тебе, нужна повышенная безопасность. А самое главное, вы должны спрятаться.

— Ещё чего, — фыркнул тот в ответ. — От кого это мы должны прятаться?

— От Волан-де-Морта. Следующим летом он вернётся и будет очень зол на всех. Если твои родители спрячутся, мне удастся повернуть всю его злость только на меня. Увидимся, Драко, — попрощался Гарри, оставляя Малфоя одного в состоянии очень глубокого шока.

\* \* \*

— Попались! Ребят, я же говорил, что они здесь!

— Ой. Э-э-э-м, привет, Гарри.

— Привет-привет, влюблённая парочка. Потерпели бы до конца поездки, а то мы бегаем, ищем вас.

— Кто бы говорил, — фыркнул Лонгботтом. — Вас с Гермионой за уши не оттащишь, за последние несколько месяцев. Словно магнитом притягивает друг к другу.

— Ну да, есть такое, — улыбнулся Гарри, садясь на своё место. — Но мы же не прячемся. Точнее, не всегда.

Поттер-Эванс нашёл Невилла и Сьюзен в купе поезда Хогвартс-Экспресс. Парочке удалось покинуть школу гораздо раньше, и теперь они просто и беззаботно целовались. Пока их не нашли.

— Ага, только уже вся школа знает, что если вас поблизости нет, вы либо на полянке сидите, либо в чулане спрятались. А на тренировках по квиддичу, что вы творите?

— А что не так? — немного удивился ворон.

— Гарри, я тебя наверно удивлю, но на тренировках мы тренируемся. А не летаем вдвоём на одной метле. И не пугаем своих же.

— Но у меня такая тактика!

Тут негромко хихикнула Сьюзен.

— Нев имеет в виду, что это твоя тактика. А не ваша с Герми. Я присутствовала на вашей тренировке, вы теперь вдвоем пугаете команду, заставляя их шарахаться от вас. Не поймёшь ведь, что вы удумали.

— Но ведь скоро важная игра! — встала на защиту Гермиона. Все друзья уже расселись на своих местах, и приняли участие в обсуждении. — У нас будет последняя игра против Слизерина за первое место и мы хотим победить!

— О, кажется Гарри, ты заразил Гермиону своей любовью к полётам, — со смехом сказала Ханна. — Но я соглашусь с Невиллом: как ваши совместные полёты на одной метле, помогут победить?

— Это наша тактика. Вот.

Все беззлобно рассмеялись над тем, с каким лицом ответил Гарри. Продолжать спрашивать никто не решился да и зачем? Всё равно от них ничего не добьёшься, даже капитан Рэйвенкло махнул рукой на их причуды, главное, чтобы летали хорошо.

— Ну, у кого какие планы на каникулы? — поинтересовалась Ханна.

— Мы с родителями поедem в Австралию, — тут же ответила Гермиона. — Хочу отвести маму и папу на магический пляж, где можно загорать круглый год.

— А мы с бабушкой навестим моих родителей. Врач писал, что у него есть какие-то новости, и нам надо будет прийти к нему.

— Надеюсь, у них всё хорошо?

— Я сам не знаю, Сью. Но если бы что-то случилось, он бы сообщил.

— Будем надеяться на лучшее. Гарри, Луна, а вы куда?

Поттер-Эванс отбилась от вопроса, сказав, что будет занят рыжей проблемой, а Луна рассказала, что она с отцом едет в Африку. Гарри не хотел раньше времени говорить, что едет в Австралию — будет сюрпризом для любимой. А насчёт рыжих... Что же, скоро для них всё закончится, главное, чтобы Люциус придержал их приговоры до конца каникул.

Огненноволосый рэйвенкловец улыбнулся чуть злобно — он жаждет увидеть страх в их глазах, но ещё столько терпеть. Одна только мысль о том, что он собирается сделать с ними, как отомстит за то, что они посмели сделать, заставляла его с нетерпением ждать конца каникул. Правда, в таком случае останется только Уизел номер шесть, но для него есть особое мучение. Только это случится не скоро. Во всяком случае, не в этом году. Нужно основательно подготовиться, прежде чем всё сделать. Ой, кстати о делах...

Гарри быстро залез в свою сумку, в течении нескольких минут что-то выискивая, и выудил оттуда небольшой медальон, на небольшой и прочной цепочке, на котором было вырезано несколько рун и нарисован герб его собственного Рода.

— Миа, я тут кое-что сделал на досуге. Пришлось правда отложить работу папы, но зато всё получилось. Вот, это для Роча. Надень на него и посмотри на хвосты.

Мисс Грейнджер была слегка удивлена, но всё-таки сделала то, о чём он просил. В конце концов, Гарри не стал бы просто так что-то делать. Надев на щенка медальон, девушка бросила удивлённый взгляд на его хвосты. Точнее, на один хвост, который остался.

— Я решил — раз уж ты не хочешь отрезать его хвост, то тогда мы просто его спрячем от окружающих. Так как ты его хозяйка, то скоро ты адаптируешься, и тоже будешь видеть два хвоста. Для всех остальных — и для магглов тоже — хвост будет один.

Договорить парень не успел. Девушка набросилась на него с такими объятьями и поцелуем, что окружающие их друзья невольно смутились, а фамильяр ворона быстро покинул своего хозяина, боясь быть раздавленным.

\* \* \*

В это же самое время, в другом купе сидели трое слизеринцев: Драко Малфой, Блейз Забини и Дафна Гринграсс. Все трое были в глубокой задумчивости и пытались переварить всего три новости.

Первая — это увиденный ими Патронус Грейнджер. До сих пор в голове не укладывается, что третьекурсница способна на такое, на что не способны многие взрослые.

Вторая новость — это просьба Малфоя уговорить родных Дафны и Блейза выступить за Люциуса с его новым законом о магглорождённых. Шанс уговорить тех, кто всегда был против них, очень низкий, даже невозможно поверить, что получится заставить родных просто выслушать.

И третья новость — книги Поттер-Эванса. Мордред и Моргана, он был прав, когда говорил, что может быть гораздо хуже. Если в магическом мире начнётся революция, последствия будут

катастрофическими. Хуже, чем было в войне с Тёмным лордом. Кстати, насчёт последнего.

— Драко, ты в самом деле веришь в то, что говорит Поттер-Эванс?

— Полностью и абсолютно, Блейз. Он не из тех людей, кто будет врать о таких новостях своим союзникам и друзьям. Но раз сейчас в Министерстве и Визенгамоте не слышно никакой паники, кроме законов отца, то могу предположить, что он никому из высших инстанций не рассказал о надвигающейся опасности. Или рассказал, но тем кому доверяет, кто не будет кричать направо и налево.

— А только мне кажется, что он ведёт себя странно? — встряла в разговор девушка. При Блейзе и Драко, личина холодной девчонки спадала, и Дафна могла быть самой собой.

— В каком смысле?

— В прямом смысле. То, как он себя ведёт, как говорит. Иногда складывается ощущение, что он знает некоторые вещи наперёд. Словно предсказывает их.

— Ты веришь в предсказания? — фыркнул Забини.

— Нет. Я верю в то, что есть люди умеющие смотреть далеко вперёд и скорее всего Поттер-Эванс один из них.

— Не знаю насчёт того, как далеко он смотрит вперёд, но этот рэйвенкловец иногда пугает меня до жути. У него бывает такой взгляд...словно удав смотрящий на свою добычу, только он не удав, а во много раз опаснее.

Забини вздрогнул, вспомнив тот взгляд ворона. Опасный, смотрящий прямо в душу, пожирающий изнутри. Жуть да и только.

— Во всяком случае, нам надо думать о другом: хотим ли мы поддержать новый закон твоего отца, Драко? Поддержав его, мы фактически выступаем на стороне Поттер-Эванса, а значит автоматически — мы враги Тёмного лорда. Если он и правда скоро вернётся, то это очень плохо.

— Скоро. Гарри говорит, что у нас чуть больше года, но свои планы Тёмный лорд начнёт осуществлять уже летом.

— С каких пор ты зовёшь его по имени? — спросила Дафна.

— С тех самых, как понял, что он прав. Неважно какой ты крови, важно лишь то, какой ты внутри. Несмотря на то, что среди его друзей полукровка и первородная, они словно дополняют друг друга. Не знаю, как это объяснить точнее. Но думаю, нам стоит попробовать поближе сдружиться с их компанией.

В купе установилась тишина. Каждый думал о своём и о сказанном.

— Так что будем делать? — снова поинтересовался Забини. — Мы будем за или против?

— Если голосую за, мы поддерживаем Поттер-Эванса, то я за, — быстро ответила Дафна. — Я верю в то, что он может смотреть далеко вперёд, знать то, чего не знаем мы.

— Я тем более за, — поддержал Малфой, вместе с девушкой глядя на третьего слизеринца.

— Полагаю, выбора у меня нет, — вздохнул Блейз. — Но учтите, если мне предстоит погибнуть из-за этого, я вернусь с того света, и клянусь Мордредом и Морганой, буду всю жизнь гудеть вам на уши: А я же говорил!

— Я не против. В конце концов, я смогу хвастаться перед всеми и говорить, что у меня есть собственное привидение. Приятно будет — у меня есть, у других нет.

— Ты только об этом и думаешь, Драко? Как показаться перед другими в лучшем свете?

— А как иначе, если я — Малфой! — задрал нос слизеринец. — Это у нас в крови, быть лучше остальных.

Блейз вместе с Драко рассмеялись и даже Дафна слегка улыбнулась. Ну, может юный Малфой и прав, и с друзьями Поттер-Эванса можно подружиться, хоть это и будет странно со стороны выглядеть, чтобы слизеринцы дружили с кем-то из другого факультета.

\* \* \*

Удивлять других — вот что иногда любил делать Гарри. Даже в школе он вместе с остальными Мародёрами любил это делать, правда, очень часто такое удивление народа оканчивалось отработками у завхоза Филча. Вы наверняка тогда спросите, почему же в таком случае к завхозу попадал лишь один Гарри? Ну, потому что не все их проказы заканчивались удачно, и их замечали, так что юный Василиск мужественно прикрывал отход своих друзей, попадаясь сам.

Несмотря на эти частые отработки, между рэйвенкловцем и Филчем установились хорошие отношения. Гарри никогда не сачковал, и уважал работу завхоза. Тот же в свою очередь, уважал ученика за его отношение — редко он мог увидеть, чтобы к нему относились если не с почтением, то хотя бы без ненависти. Дошло до того, что пока Поттер-Эванс сидел на стуле в кабинете завхоза, ожидая приговора — в основном это было оттирание своих собственных мародёрских работ — миссис Норрис запрыгивала ему на колени и спокойно дремала.

Вот и сейчас подросток готовился к тому, чтобы удивить свою девушку — он лежал на магическом пляже в одних шортах, (Шес развалился рядом и свернулся кольцами) и читал книгу по вирусологии. Как Гарри понял, перелопатив множество других книг, это была единственная ветвь медицины, которая способна помочь справиться с пушистой проблемой Лунатика. Правда и разбираться в написанном было не очень легко, но парень не унывал — в конечном счёте, ему это нравилось! Если он правильно рассчитал, Миа должна была приехать ещё вчера, а сегодня повести родителей на пляж. Хорошо, что не в библиотеку.

— Гарри?

Удивлённый голос любимой прорвался сквозь рой мыслей подростка, и убрав книгу, он увидел неподалёку Гермину, вместе с родителями. Маленький Роч бегал рядом с ними, лишь иногда отбегая в сторону. Услышав знакомое имя, щенок тут же начал крутить мордой по сторонам, и заметив нужного человека и змею рядом, тут же побежал к ним.

— Привет, Миа, — с улыбкой произнёс Поттер-Эванс, вставая с песка. — Здравствуйте, Эмма. Дэвид.

С последним, Гарри обменялся крепкими рукопожатиями.

— Гарри, ты что здесь делаешь? Ты же...у тебя же вроде дела были! — медленно проговорила

юная Грейнджер, отходя от шока.

— Ну, я просто закончил дела быстрее, чем рассчитывал, и подумал — почему бы не отдохнуть пару дней на пляже.

Говоря эти слова, подросток с трудом сдерживался. В тёмно-синем купальнике его любимая выглядела настолько соблазнительно, что если бы не Эмма и Дэвид, на пляж они бы не пришли. И этот взгляд явно не остался незамеченным для родителей девушки, которая видя, какими глазами на него смотрит Гарри, покраснела.

— Гарри, а ты здесь один? — поинтересовалась Эмма.

— Ну почему один, вон три моих несчастья со мной прибыли, — указал он в сторону воды. — Надеюсь, хотя бы на каникулах они меня терроризировать не будут.

На пляже всегда было шумно, но именно сегодня весь шум исходил только от троих. Сириус Блэк и Нимфадора Тонкс, в данный момент затащили отчаянно сопротивляющегося Ремуса Люпина в воду, несмотря на то, что тот по определению сильнее их. Как они действовали, заколдовали ли они профессора УЗМС — неизвестно. Но факт остаётся фактом — они его затащили в воду. И теперь, Лунатик с выражением мести на лице гонялся за Бродягой и Дорой, мечтая наверно их утопить.

— Пойду...поздороваясь, — тут же проговорил Дэвид, заметив двух мужчин, и бочком двинулся к ним. Ну да, чтобы Дэвид, человек, которого тянет ко всему волшебному, не пошёл к двум любителям пошалить с использованием магии? Такого не может быть.

И пока Гарри наблюдал, как присоединившийся на помощь Дэвид, вместе с Люпином поймали за руки и за ноги Сириуса, раскачивая и бросая последнего в воду под смех Тонкс, Эмма Грейнджер тихонько шепнула своей дочери:

— Кажется, Гарри очень понравилось, как ты выглядишь в купальнике.

— Мама! — воскликнула Гермиона, бросив короткий взгляд на своего парня. Гарри явно услышал то, что сказала её мама, но виду не показал. Зато это не мешало услышать его следующие мысли и сильно покраснеть:

□Хорошо, что Эмма не знает, что мы уже давно видели друг друга без одежды. Хотя должен признать, в этом купальнике ты очень соблазнительно выглядишь. Так и хочется забыть обо всем и смотреть на тебя. □

\* \* \*

Спустя двое суток. Северная Америка.

Но забыть о своих делах, как бы не хотелось, Гарри не мог. Он уже многое поменял, многое сделал, но было ещё кое-что. И откладывать дело в долгий ящик он больше не мог. Именно поэтому, написав письмо и получив ответ, Гарри сейчас поднимался на гору Грейлок, чтобы добраться до школы Чародейства и Волшебства Ильверморни. Ему, как человеку, который в прошлый жизни был здесь, дорога была известна, но добираться он решил обычным путём. И спустя полтора часа, он наконец прошёл защитный барьер школы... И замер на месте. На несколько секунд, закрыв глаза, Гарри вспомнил день, когда появился тут в первый раз в прошлой жизни. Когда он ждал момента, чтобы его существование наконец закончилось. Когда от него почти ничего не осталось. И в тот момент, увидев такой красивый вид, он впервые

почувствовал умиротворение и спокойствие.

Впрочем, это было в прошлой жизни. Сейчас было другое время, и один вид директора этой школы, в волосах которой не было и намека на седину, говорил об этом.

— Гарри Поттер-Эванс? — спросила женщина, приветливо улыбаясь, а сам Гарри едва вздрогнул. Эта школа была единственным местом, где он чувствовал безопасность. На седьмом курсе, Хогвартс перестал быть таким местом, в этой жизни — тоже. А тут...

— Директор Кэя, — с лёгким поклоном произнёс ворон, контролируя свой голос. — Всё верно, но можно просто Гарри. Спасибо, что смогли уделить мне время.

— Никаких проблем, Гарри. Сейчас каникулы, поэтому у меня есть время, чтобы показать тебе школу. Хочешь перевестись?

— Было бы неплохо, но не думаю, что в ближайшее время мне позволят. Однако я смотрю в будущее, и так как я не планирую оставаться в Британии, то подумываю о переезде. У вашей школы прекрасная репутация, и я просто не мог пройти мимо.

Кэя Фостер была женщиной не глупой. А также, она хорошо разбиралась в людях, умела слышать то, что произносит человек между строк и видеть, в каком он состоянии. И глядя на подростка, что стоял перед ней, она видела если не всё, то многое. Особенно выделялись его глаза — по ним не скажешь, что мальчику всего тринадцать. Он видел и пережил многое, а в его словах был подтекст, что его не отпустит кто-то могущественный. А она знала только одного человека в Англии, кто на такое способен. Дамблдор.

— Прошу за мной. Начнём экскурсию по нашей школе, — произнесла директор, и Гарри, улыбнувшись, пошёл за ней.

Сейчас, не чувствуя за спиной дыхание войны, Поттер-Эванс жадно вслушивался в слова директора Кэя. Историю о создании школы, о том, кем были её Основатели, о факультетах, о том, как проводится распределение и так далее. В этот раз он даже попал в музей, который находился в школе. Чем-то он напоминал Зал Наград Хогвартса, но здесь, кроме наград и фотографий, были вещи, принадлежащие талантливым ученикам школы. Например рунная мантия, которую создал ученик, а в последствии учитель, Карлайл Батлер. Через стекло рассмотрев мантию, Гарри восхитился работой человека, которому было всего шестнадцать. Работа настоящего Мастера.

— Ну, как тебе экскурсия, Гарри?

— Восхитительно, директор Кэя. Особенно мне понравился музей. А что это за здания? — указал ворон в сторону построек. Нет, он знал, что это, но не мог показать свои знания.

— Это наши общежития. Здесь живут наши ученики, а сироты или те, кто не хочет или не может отправиться домой на летние каникулы, могут со спокойной душой оставаться.

— Потрясающе! А можно посмотреть?

— Конечно, — ответила женщина, но не успела сделать и шага, когда чуть напряглась и прижала палец к уху. — Хм, боюсь, я не смогу проводить тебя в общежития. Кто-то из учеников взорвал зелье в кабинете и мне нужно прибыть на место. Я даже догадываюсь, кто это был.

Директор наколдовала Патронуса-льва, который приземлился перед Гарри.

— Следуй за моим Патронусом, он отведет тебя к старосте. Никуда не сворачивай.

— Хорошо, директор Кэя. Ещё раз спасибо вам.

Гарри догадывался, куда его приведёт серебряный лев. К раскидному дереву, возле которого расположились семеро подростков, чуть старше его самого. Увидев Патронуса своего директора, все резко обернулись в сторону Гарри. Ну, почти все. Двое парней продолжали заниматься своим делом: один делал пометки в дневнике, сверяясь с листами пергамента, а второй, развалившись, просто читал.

— Всем привет! — с улыбкой поприветствовал учеников рэйвенкловец. — Я Гарри Поттер-Эванс. Директор Кэя прислала меня к старосте, так как сама не могла провести мне экскурсию по общежитиям.

— Если тебя послали к старосте, то тогда тебе к нему, — ответила девушка с синими глазами, заплетая волосы в косу. — Если сможешь до него достучаться.

— В каком смысле? — [удивился] Гарри.

— Дитрих, когда занят своими изысканиями, совсем потерял для мира.

Усмехнувшись, ворон подошёл поближе к парню, с которым уже давно хотел встретиться по [старой памяти].

— Вы староста?

— Угу, — был ему ответ от старосты, но он сам даже не шелохнулся. Было видно, как он напряженно думает. — Я пока занят немного, подождите десять минут.

Со стороны читающего газету парня раздался негромкий [пф], и Гарри с трудом подавил желание расхохотаться. Он и не думал, что соскучился по Робину и его многозначительным ответам такого рода.

— Дитрих, ты два часа назад тоже самое говорил! — голос другого ученика был полон усмешки. — Отвлекись ненадолго, не видишь, гость от самой директорши пришёл!

— Мне нужно ещё немного времени. Я почти понял, почему моя защитная связка не работает.

— Да я не тороплюсь, — успокоил всех Гарри. — Вполне могу немного подождать.

И уселся рядом со старостой, прикрыв глаза. Казалось, что ворон задремал, но на самом деле он наслаждался тишиной и безопасностью. Спустя полчаса, он открыл глаза и посмотрел в записи соседа. Ему потребовалось несколько минут, чтобы узнать эту связку рун, что в будущем образует один из лучших защитных элементов для небольших укрытий, а позже и для одежды. И Гарри знал, что Дитрих не сможет понять ошибку ни сегодня, ни завтра. У него уйдёт чуть больше года, чтобы её найти и исправить. А впрочем, почему бы и не помочь?

— У тебя эти две руны не работают рядом. Энергия слишком быстро перетекает между Иса и Тейваз, что ведёт к нестабильности. Не удивлюсь, если это может привести к взрыву.

— Ты-то откуда можешь знать? — чуть раздражённо ответил староста.

— Просто я тоже увлекаюсь рунами. Не так сильно, как зельями, но у меня есть пара разработок, где используются руны. Поверь, я много взрывов пережил, когда занимался

рунами.

— Без них вся конструкция не будет работать, — тряхнул головой Дитрих.

— А убирать и не надо. Поставь между ними руну Гебо, для стабилизации, а через две добавь Кеназ, для защиты. Излишек энергии будет встречать сопротивление от последней, пока Гебо будет оттягивать лишнюю энергию. Впрочем, это помогло мне, у меня конструкция была чуть попроще.

Чуть улыбнувшись, Гарри отвернулся, рассматриваясь местность. Может быть, если бы родители покинули Англию, он бы учился здесь? Кто знает...

— Ты...кто такой? — раздался спустя десять минут голос соседа. Только голос был слегка охрипший. — Откуда ты разбираешься в рунах?

— Я же говорил, что изучал их, пока занимался работой. К тому же, мой отец неплохо в них разбирался и делал записи для себя, а я просто подстроил их под свои нужды. А что?

— Парень...ты представляешь сколько времени мне сейчас сэкономил? — староста вскочил на ноги и начал ходить перед Гарри туда-сюда. — Я эту связку придумал восемь месяцев назад, и никак не мог закончить, а на саму работу я угрохал почти шесть лет! Это была моя мечта — к концу обучения придумать что-то своё, что оставит в этом мире мой след! Чёрт возьми, да для меня открылись бы почти все, если не все, двери в магическом мире! А оттуда, со связями, и в мире магглов я бы стал известен! Я бы...моя семья...ни в чем бы не нуждалась...

Дитрих резко замолчал, смотря перед собой застекленевшим взглядом. Гарри даже поднялся с земли, чтобы посмотреть, в порядке он или нет. Но подойти не успел, так он тряхнул головой, посмотрел на Гарри и одним большим шагом преодолел все расстояние, сжав ворона в таких крепких объятиях, что едва не трескались кости.

— Парень, я не знаю, кто ты...но спасибо, — произнёс староста, отпустив Гарри и тут же забормотал. — Руны концентрации на втором кругу...теперь я могу нанести их и уменьшить энергию для активации вдвое...так...а если эту руну сюда...а эту сюда с переносом на третью ступень и со связкой...

Так, бормоча, Дитрих быстрым шагом ушёл в сторону школы, оставив друзей. И Гарри, который упал на землю и пытался понять, что сейчас произошло.

— Парень...эм... Гарри, да? Ты что ему сказал, что он убежал не разбирая дороги?

— Про руны, — только и смог произнести Поттер-Эванс.

— Тогда понятно, — хохотнул парень с каштановыми волосами, подойдя к Гарри и протянув ему руку, помогая встать. — Раз старосты нет, возьму на себя его обязанности. Я Адам, это Коул и Алан.

Адам указал рукой на двух парней, что играли в карты, на что они, в ответ, повернулись и кивнули гостю.

— Эти две девицы-сестрицы — Барбара и Зои, — указал он на девушек. Девушка с желтыми глазами коротко кивнула, тогда как её подруга помахала рукой, ослепительно улыбнувшись. — А этот олух, что всегда себе на уме и читает газету — Роберт. Он, как и Алан, мои соседи по комнате.

Со стороны последнего представленного раздалось негромкое [пф], но Роберт всё-таки бросил взгляд на гостя и пробормотал: Привет.

— А я — Гарри, — все ещё приходя в себя сказал рэйвенкловец, забыв, что уже представлялся, на что в ответ услышал заразительный смех от Адама.

— Пойдём к нам, Гарри. Познакомишься поближе, расскажешь — откуда приехал, с какими целями. А-то мы тут со скуки помрём.

— Уж ты-то точно не умрёшь, — фыркнул Роберт, перевернув страницу. — Смех продлевает жизнь, а ты всегда находишь причины смеяться.

Адам коротко хохотнул и хлопнул Гарри по плечу, приглашая к своим друзьям, на что Гарри с радостью согласился. Он соскучился по этим людям, хоть и не понимал в прошлой жизни, и не знал в этой, пока не увидел их снова.

\* \* \*

Тоже самое время. Нора.

— Том. Мой милый Том. Что они с тобой сделали? — причитала юная Уизли, держа в руках остатки дневника Тома Реддла. Именно она была той, кто украл эти остатки у Гарри Поттер-Эванса.

Когда девочка увидела, как рэйвенкловец стоит в коридоре с ним, и громко рассказывает о нём друзьям, она испугалась. Джинни не хотела, чтобы кто-нибудь ещё узнал об этом дневнике, особенно о его связи с ней поэтому она украла остатки у Поттер-Эванса. И сейчас, сидя в своей комнате, она пыталась найти способ его восстановить. Но Репаро не работало, даже несмотря на то, что дневник ещё источает энергию Тома.

Краем сознания она слышала крик матери, потом громкий топот, но не придавала этому значение, даже когда дверь в её комнату оказалась выбита, и в неё вошли пятеро: Люциус Малfoy, Амелия Боунс, невыразимец Бродерик Боуд и два аврора.

— Вот она. А вот и тот тёмный артефакт, о котором я говорил. Видишь, Амелия?

— Вижу, Люциус. Только не могу понять, откуда у вас эта информация?

— Я же говорил, что от нашего общего знакомого. Я вообще удивлён, как она умудрилась так долго его прятать. Я бы не советовал.

Последние слова были адресованы аврору, который увидев, что девочка никак не реагирует на окружающее, решил просто отобрать тёмный артефакт. Как оказалось — зря. Едва его рука оказалась в поле видимости, как юная Уизли тут же набросилась на него, вцепившись зубами в руку.

— Вот же чёрт! — крикнул мужчина, пытаясь отцепить девочку от себя. — Отцепите её, пока я не прибил эту девчонку!

Аврор резко махнул рукой, и Джинни, не удержавшись, упала на пол, перекатилась и достала палочку.

— Авада Кедавра!

Не ожидавшие такой прыти работники Министерства едва успели увернуться. В следующую секунду юная Уизли отлетела к стене, отброшенная тремя оглушающими заклинаниями и упала на пол, связанная Инкарцерио.

— Что тут вообще происходит?! Как, Моргана всех подери, эта мелкая вообще смогла выполнить Смертельное заклинание?! — закричал укушенный.

— Скорее всего, действие артефакта. Он взял девочку под контроль и управлял ей.

— Не думаю, Амелия, — прервал главу ДМП Малфой, убирая палочку. Именно его заклятие и спеленало девочку. — Ты видела её глаза? Она была ни под Имперкусом, ни под другим контролем. Готов поставить всё своё наследие — если мы опросим её под зельем правды, узнаем много чего интересного.

— Босс, смотрите!

Темнокожий аврор как раз стоял возле Джинни, на случай её пробуждения, когда заметил странный отблеск на шее. Он поддел палочкой цепочку, и на свет появилась колбочка с красной жидкостью.

— Кровь, — со злостью бросил Боуд. — И явно не её, а чужая. Амелия, что-то мне подсказывает, что эта кровь связана с кем-то из друзей Поттер-Эванса.

— Отдадим Виктору. Он отлично разбирается в таких вещах, — женщина вздохнула, осматривая комнату. — И я даже догадываюсь, чья именно это кровь у неё.

В комнате то тут, то там были видны те или иные намёки на увлечение девочки огненноволосым вороном. Хотя нет, не увлечение — фанатизм в чистом виде. На одной из стен была фотография девушки с карими глазами и лохматой причёской. Фотография, как и стена вокруг неё, покрыта следами от огненных заклинаний.

— Запрещённый артефакт, чужая кровь, которую явно использовали для тёмных ритуалов и Непростительное заклинание в сторону работников Министерства при исполнении, — вслух проговорила Боунс. — Один артефакт это уже пожизненный срок, а всё остальное... Боюсь, её ждёт Поцелуй дементора.

— Не будем спешить, Амелия, — проговорил Малфой-старший. — Дадим девочке шанс оправдаться, может всё не так уж и просто.

— Всё возможно, но с учётом их репутации я очень сомневаюсь, что она не виновата. Майк, Деррек, забирайте её. И Майк, на всякий случай проверь руку. А то зубы у неё, как я погляжу, очень острые.

Авроры осторожно подняли с пола рыжую девочку, выводя её из комнаты. Когда её выводили из дома, миссис Уизли, которую на всякий случай привязали к стулу, закатила такой скандал, что остальным аврорам пришлось и её усыпить.

— Бедная женщина, — произнёс один из авроров, перед своим уходом. — Столько детей, и все оказались такими низкими, подлыми людьми. Да и муж её не лучше.

Молодому аврору было невдомёк, что всё дело не только в том, какие они низкие. Просто они посмели перейти дорогу человеку, который ради своих близких уничтожит любого. А Люциус Малфой радовался про себя: после сегодняшнего, его репутация не только возрастет, но и

укрепится, как никогда в его жизни. Не зря он решил стать союзником Поттер-Эванса.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4570545>